

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА КАК ВИД ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Хакимжонов Бехзодбек Равшанжон угли

Магистр права

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10605348>

ARTICLE INFO

Received: 24th January 2024

Accepted: 30th January 2024

Online: 31th January 2024

KEY WORDS

внедоговорные
обязательства; вред;
моральный вред; ущербность;
репутация, компенсация;
вина; причинитель вреда;
психический вред
(psychological injury),
психиатрический вред
(psychiatric injury), нервное
потрясение (nervous shock),
обыкновенное потрясение
(ordinary shock).

ABSTRACT

Статья посвящена изучению такого вида внедоговорных обязательств как обязательства вследствие причинение вреда.

В статье рассмотрены также вопросы морального вреда и его компенсации.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из самых распространённых видов внедоговорных обязательств.

Существует довольно большое количество доктринальных определений данного вида обязательств. Например, по мнению Ю.Ф. Беспалова, под обязательствами вследствие причинения вреда следует понимать юридическую связь между лицом, причинившим вред либо создавшим угрозу причинения вреда, и потерпевшим, основанную на нормах обязательственного права, содержание которой составляют права и обязанности ее участников. Данное определение представляется очень обобщённым.

В.А. Тархов под обязательством из причинения вреда понимал «правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны».

Ещё более конкретизированным является определение В.П. Мозолина, согласно которому, обязательством вследствие причинения вреда является гражданско-правовое обязательство, вследствие которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать

неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя.

В данной статье более конкретно рассмотрим моральный вред и его компенсацию.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Компенсация морального вреда - это одно из указанных в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан законных способов защиты гражданских прав, а сама концепция морального вреда укоренилась в национальном законодательстве. В соответствии со ст. 1021 ГК РУз¹, моральный вред компенсируется причинителем при наличии вины причинителя. Моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя в случаях, если:

- вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного применения административного взыскания и незаконного задержания;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Своеобразным аналогом морального вреда относительно пострадавших юридических лиц является так называемый нематериальный (репутационный) вред.

Под нематериальным (репутационным) вредом юридического лица понимается умаление деловой репутации юридических лиц и связанные с этим иные неблагоприятные последствия нематериального характера, которые не поддаются точному денежному исчислению, являются отрицательными и существенными для юридических лиц².

Регулирование вопроса о компенсации данного вида вреда возникло на основании решений Европейского суда по правам человека. Согласно практики этого суда, распространение не соответствующих действительности порочащих сведений не обязательно порождает за собой обязательство по компенсации репутационного вреда. Существование и размер последнего необходимо доказывать. Репутационный вред должен быть существенным. Только в этом случае и при условии, что иные способы защиты деловой репутации не позволяют в полной мере восстановить нарушенное право, необходимо взыскивать компенсацию репутационного вреда юридическим лицам.

¹ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 2021.

² Гасанов К. Международное частное право. Курс лекций. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012 г., 205 с.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред³.

В отличие от Узбекистана в зарубежных странах накоплен богатый опыт применения правовых норм, аналогичных узбекским правовым нормам, регулирующим вопросы компенсации морального вреда. Прежде всего, здесь следует отметить государства англосаксонской системы права. Так, например, существует целый ряд вариантов определения психического вреда в праве Англии и США. Это так называемые психический вред (*psychological injury*), психиатрический вред (*psychiatric injury*), нервное потрясение (*nervous shock*), обыкновенное потрясение (*ordinary shock*)⁴.

Нервным шоком в английской юридической литературе обычно называют психический вред, возникающий в связи с причинением вреда по неосторожности.

Для признания психического вреда нервным шоком необходимо, чтобы этот вред выразился в поддающемся диагностике психическом расстройстве, а не в обыкновенном потрясении или негативных эмоциях страха, печали, горя и т.п. Иск, вытекающий из причинения нервного шока, может быть также предъявлен при наличии следующих обстоятельств:

а) истцу были причинены телесные повреждения или он имел разумные основания опасаться таких повреждений;

б) истец перенес страдания от того, что вред был причинен, или были разумные основания опасаться причинения вреда другому лицу, с которым истец состоял в особо близких отношениях, и при этом истец являлся очевидцем такой ситуации в момент происшествия или сразу после него, причем восприятие происходящего должно восприниматься органами чувств истца непосредственно, т.е. без использования передающих изображение или звук устройств. Хотя само по себе происшествие с позиций человека, обладающего обычной степенью хладнокровия, должно быть в достаточной степени расстраивающим, в исках из причинения шока применяется принцип, согласно которому причинитель вреда должен предполагать наступление последствий, соответствующее состоянию того конкретного потерпевшего, которого он видит, или о котором он знает, или которого должен был видеть или знать при совершении неправомерного действия.

Компенсация морального вреда в законодательстве Германии регулируется параграфом 847 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) и в научной доктрине называется *Schmerzensgeld* — «деньги за страдания», или «денежная компенсация за страдания»⁵.

Под страданиями, подлежащими компенсации, в германском праве понимаются как физические, так и психические страдания. В связи с этим можно сделать вывод, что

³ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан “О судебном решении” от 24.05.2019 г. № 12

⁴ Zeynalova Y. The law on recognition and enforcement of foreign Judgements: Is it broken and how do we fix it? Berkley Journal of International Law. Volume 31, article 4, 2013

⁵ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. - М.: Юристъ, 2005 г., 192 с.

содержание морального вреда в узбекском праве и страданий в германском праве полностью совпадает.

Компенсация за страдания тесно связана с неимущественным вредом, под которым германское право понимает умаление неимущественных прав и благ, принадлежащих личности. Как отмечалось выше, выплата компенсации в случае причинения неимущественного вреда предусмотрена в параграфе 847 ГГУ — специальной нормой, регулирующей отношения, возникающие в связи с причинением такого вида вреда.

Нарушение телесной неприкосновенности - это не только причинение вреда целостности тела, но и любое иное вмешательство во внешнюю неприкосновенность. Под причинением вреда здоровью понимается нарушение физических и психических жизненных процессов в человеческом организме. Косвенным доказательством причинения вреда здоровью является, как правило, необходимость соответствующего лечения.

В 1970 г. в Гражданский кодекс Франции (далее — ГКФ) была введена норма, непосредственно предусматривающая защиту личных неимущественных прав. Однако следует отметить, что и ранее во Франции успешно применялись общие положения о возмещении вреда, содержащиеся в ст. 1382 и 1383 ГКФ для обеспечения защиты личных неимущественных прав. Этими нормами предусмотрена обязанность возмещения вреда, причиненного противоправными виновными действиями. При этом французский законодатель не делает каких-либо различий в отношении возмещения имущественного и неимущественного вреда⁶.

Следует обратить внимание на то, что понятие морального вреда во французской судебной практике в общем случае не совпадает с одноименным понятием узбекского права. В первом случае моральный вред — это умаление неимущественных прав и благ; во втором — страдания, причиненные умалением неимущественных, а в некоторых случаях и имущественных прав и благ. Это различие имеет существенное значение в аспекте компенсации морального вреда, поскольку французский вариант морального вреда не ставит вопрос его компенсации в прямую зависимость от наличия у потерпевшего страданий в связи с умалением его неимущественных благ.

Таким образом, оценивая современные правовые подходы к применимому праву в области деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, можно прийти к выводу о предоставлении сторонам свободы выбора применимого права, расширении сферы использования автономии воли сторон, придании двустороннего характера некоторым традиционно применяемым односторонним коллизионным нормам.

Подводя итог, нужно отметить, что существуют некоторые прогрессивные элементы зарубежных правовых систем, которые можно было бы перенять при определённых условиях и использовать в узбекском праве, например разграничение понятий психического вреда.

⁶ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. - М.: Юрист, 2005 г., 195 с.

References:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистан, 2023
2. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, от 01.04.2018 г.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, от 01.04.2018 г.
4. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от от 06.02.2019 г. № ЗРУ-518
5. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» от 20.04.2021 г. № ЗРУ-682
6. Закон Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» от 29.08.1998г., №670-I
7. Указ Президента Республики Узбекистан «Об учреждении института уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства от 06.05.2017г., №УП-5037
8. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы распространения актов законодательства» от 08.02.2017г., №ПП-2761
9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан “О судебном решении” от 24.05.2019 г. № 12
10. Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. - М.: Юристъ, 2005 г., 510 с.
11. Гасанов К. Международное частное право. Курс лекций. - М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012 г., 459 с.
12. Рахманкулов Х.Р. Халқаро хусусий ҳуқуқ – Т.: 2000. 347с.
13. Gerhard Walter, Fndolin M. R. Walther. International litigation: Past Experiences and future perspectives. Stampflis Schulthess Bruylant. 2000.
14. Catherine Kessedjian. Global Unification of Procedural Law: International Conflicts of Laws of the Third Millenium. / Edited by Patrick J. Borchers and Joachim Zekoll. New York: Transnational Publishers, Inc., 2001.
15. Eugene F. Scoles, Peter Hay, Patrick J. Borchers, Symeon C. Symeonides. Conflict of laws. Third edition. USA, West Group, St. Paul, Minn., 2000.
16. Beligh Elbalti Reciprocity and the recognition and enforcement of foreign judgements: a lot of bark but not much bite// Journal of Private International law. Volume 13, 2017
17. Justyna Regan. Recognition and enforcement of foreign judgements – a second attempt in the Hague?// Richmond Journal of Global Law and Business, 2015 №63
18. Zeynalova Y. The law on recognition and enforcement of foreign Judgements: Is it broken and how do we fix it? Berkley Journal of International Law. Volume 31, article 4, 2013